

«Самые главные отзывы военных — благодарность за то, что помогли им остаться живых» — СОО Метинвеста Александр Мироненко о производстве защиты для техники

Операционный директор группы Метинвест Александр Мироненко в интервью Прямому каналу рассказал о разработке, производстве и испытаниях защитных экранов против FPV-дронов для техники в рамках инициативы Стальной Фронт Рината Ахметова, главных отзывах о них от военных, а также поделился планами по строительству крупнейшего подземного госпиталя на линии фронта.

— Когда ВСУ получили американские Abrams и БМП Bradley, оказалось, что они уязвимы перед дронами-камикадзе. Стальной Фронт начал производить защитные экраны для наших и американских танков. Как вы пришли к производству этих экранов? Как они действуют?

— Этот проект, как и остальные, начинался вместе с военными. Когда у них возникает определенная ситуация на поле боя, они обращаются к нам, чтобы с применением каких-то инженерных решений найти из нее выход.

Сейчас больше всего поражений наша техника получает от вражеских FPV-дронов, поэтому возникла необходимость в дополнительной защите.

Проект мы начали около полутора лет назад с производства защитных экранов для советских танков Т-64 и Т-72. Экраны полностью закрывают башню, моторный отсек, а также щели, в которые может залететь дрон и обездвижить танк или заклинить башню. А это будет влиять на его боеспособность и на возможность эвакуироваться с поля боя. То есть прежде всего экраны берегут жизни бойцов. Защита также помогает повысить живучесть танка.

Мы произвели несколько сотен образцов такой защиты для советских танков. И когда в ВСУ начала поступать западная техника, оказалось, что даже Abrams или Bradley недостаточно приспособлены к современной войне и нуждаются в дополнительной защите. Поэтому мы разработали экраны для Abrams, почти все из которых уже установлены. А сейчас разрабатываем защитные экраны для Bradley. Думаю, что где-то через неделю первые образцы поедут на испытания.

Это работает так: мы разрабатываем и передаем военным первый образец. Они его на полигоне тестируют. Когда мы получаем обратную связь, что все хорошо, переходим к массовому производству. Или дорабатываем с учетом замечаний от бойцов и затем предоставляем новые образцы, тестируем. Если нет замечаний, начинаем серийное производство.

— А как сами американцы реагируют на установку таких экранов на их технику?

— Такого количества дронов, которое используется сейчас в Украине, не было нигде и никогда. Ни в

Ираке, ни в Афганистане, ни в других местах, где применялись танки Abrams. И поэтому у американцев не было такого опыта по защите танков от дроновых атак. Их техника более современная, чем советская, но тоже обладает определенными недостатками и достаточно уязвима перед дронами. Поэтому также нуждается в дополнительной защите, чтобы обеспечить ее живучесть на поле боя.

— **Из чего производятся защитные экраны?**

— Они изготавливаются из стали, которая производится на наших предприятиях в Украине. Конструкции свариваются на площадках, размещенных за пределами предприятий, но они работают на повышение обороноспособности страны. Собранные комплекты вместе с чертежами передают на тыловые полигоны, где находятся танки, и там ребята их сами устанавливают на технику.

Мы стараемся сделать конструкцию легкой для монтажа. С момента ее доставки на полигон до установки на танк проходит около 12 часов. Это достаточно быстро происходит, когда есть готовый комплект и инструкция, как его установить.

— **Сколько времени занимает изготовление таких экранов?**

— Изготовление одного комплекта, например, на Abrams занимает до 10 дней. А комплект на советские танки изготавливается за 2–3 дня. Отличия заключаются в размере, весе и чертежах, потому что Abrams больше и у него другая конструкция. И это стало вызовом для нас — приспособиться к новому. Ведь до этого у нас было достаточно массовое производство защиты только для советских танков. Мы не ожидали, что для Abrams тоже нужно будет разрабатывать дополнительную защиту. Но когда узнали, что они также получают повреждения во время боевых действий, сразу начали разрабатывать чертежи и тестовые образцы.

— **Кто придумал устанавливать такие экраны на танки?**

— Установка экранов, если не ошибаюсь, началась еще в 2014 году, когда БМП и БТРы защищали экранами от ПТУРов. И когда возникла проблема с дронами, мы просто усовершенствовали предыдущее решение. Это новая разработка, которая создавалась с учетом времени и изменений в ведении боевых действий, а также с учетом массового использования дронов.

— **Как вы оцениваете эффективность экранов, защищающих от дронов? Насколько они позволяют уберечь танк и людей в нем?**

— Я видел достаточно много наших экранов, которые сдержали удары вражеских беспилотников. Они принимают удар на себя. На мой взгляд, это повышает живучесть танка на 30–40% на поле боя от поражения дронами. Ведь экран помогает не остановить танк, потому что мы защищаем те места, куда может попасть дрон и, например, остановить танк. А если танк остановился, он становится хорошей мишенью для вражеской артиллерии и ПТУРов. Его достаточно легко разобрать, когда он не движется. Также экран защищает те места, где находится экипаж. И это также повышает шансы выживания экипажа, если даже танк получил какое-то повреждение.

— **Если экран берет удар на себя, то в случае поражения он и сам может требовать замены или ремонта?**

— Зависит от того, что прилетело. От прямых попаданий артиллерийских или танковых снарядов он не спасет. Если это ПТУР или дрон, то экран получит повреждения и, вероятно, потребует полной замены той части, в которую попали.

— **Вы сказали, что сейчас идет разработка экранов для БМП Bradley. Как будут проходить испытания?**

— Там очень много деталей: есть отсек для десанта, который тоже должен быть защищен, он должен открываться определенным образом. Сейчас идет разработка конструкции. Примерно через неделю первые образцы поедут на тестирование на полигон. Когда мы получим обратную связь от военных, сможем масштабировать это производство и укрывать Bradley, которые сейчас работают в Украине.

Это совместная работа с бойцами. На испытаниях присутствуют наши инженеры, которые в поле смотрят, как работает конструкция, какие есть замечания, не мешает ли она перемещению машины и движению башни и тому подобное. И они сразу могут вносить корректировки в чертежи, усовершенствовать эту конструкцию на месте, а после этого уже усовершенствованный вариант направить на повторные испытания.

— **Расскажите какие-то реальные истории, когда отзывы военных помогли?**

— Например, получали несколько раз фото с пораженным танком и благодарностью от бойцов, потому что экипаж спасся. Танк получил повреждения, он был остановлен на поле боя. Его потом эвакуировали на ремонт. Такое попадание могло повредить ребятам, но благодаря нашему экрану они остались живы и были очень благодарны. Самые главные отзывы, которые мы получаем, — это благодарность бойцов за то, что мы помогли им остаться в живых и продолжать бить врага. Не скажу, что таких историй сотни, но десятки за три года войны уже есть.

— **Вы как-то дорабатывали конструкции в течение этих трех лет?**

— Даже для советских образцов они постоянно меняются. Ведь наш враг тоже постоянно меняет и заряды, которыми поражает танки, и методы использования FPV-дронов. Поэтому мы меняем конструкцию в зависимости от того, какие поражения могут получить танки от новых видов боеприпасов, которые использует враг.

— **Собираются ли западные партнеры в будущем как-то использовать эти разработки для себя совместно с вами?**

— Думаю, они будут их использовать. Ведь у них нет такого опыта, как у наших военных и инженеров в противодействии такому коварному и сильному врагу. Врагу, у которого очень широкий перечень средств поражения как танков, так и другой техники.

Войны, которые велись у наших партнеров, — это войны современного западного оружия против старых советских образцов. А сейчас мы воюем современным западным оружием, и наш противник также воюет современным оружием. Он постоянно совершенствуется и разрабатывает новые боеприпасы. И поэтому я уверен, что опыт, который получают сейчас наши бойцы, западные партнеры используют для развития своих средств защиты техники. Я несколько раз общался с западными журналистами и вижу очень большой интерес с их стороны и со стороны военных.

Они спрашивают об эффективности. Спрашивают, как мы разрабатывали экраны и для чего. И их очень интересует практический опыт и отзывы бойцов. Почему именно такие конструкции нужно устанавливать? Какие особенности использования тех или иных дронов? Почему именно так, а не иначе нужно укрывать машину? Опыт, который получен в поле, бесценен, его не получишь больше нигде.

— **Враг также меняет и дроны. Соответственно и броня, и защита для брони тоже видоизменяются?**

— Конечно. Поэтому мы постоянно подстраиваемся под те вызовы, которые ставит перед нами враг, и совершенствуем защиту, чтобы наша техника могла работать и эффективно бить врагов на востоке страны.

— **Как вы проводите испытания и как утверждаете готовые образцы перед отправкой на фронт?**

— Мы проводим испытания вместе с военными. Берем один комплект, едем на полигон, устанавливаем его на боевую машину. Потом эта машина начинает двигаться, делать учебные выстрелы, двигать башней при перемещении или в стационарной позиции. И мы смотрим, что происходит с защитой: не мешает ли она движению, не создает ли каких-то дополнительных препятствий, когда экипажу надо эвакуироваться. Все эти вещи должны учитываться: когда, не дай бог, произойдет реальное поражение машины, то надо быть готовыми, и ничего не должно мешать бойцам, например, покинуть машину, чтобы выжить.

И пока мы не будем уверены, что этот образец совершенен, мы его не начинаем масштабировать. Но когда мы уже пришли к согласию с военными, тогда начинается производство десятков и сотен единиц.

— **Какие еще проекты ведете? Над чем работаете, кроме защиты для БМП Bradley?**

— Наш основной проект — это подземный полевой госпиталь на линии фронта, строительство которого мы завершим где-то в первой половине июля. Госпиталь будет обеспечен хирургическими и реанимационными палатами, а также палатами для стабилизации раненых. Он будет создан на базе наших стальных укрытий.

Это будет крупнейший в Украине подобный полевой госпиталь, который будет обеспечивать прием и стабилизацию раненых бойцов для дальнейшей транспортировки в стационарные медицинские учреждения. Самое важное на поле боя для раненых защитников — как можно быстрее их стабилизировать и потом оказывать более полную медицинскую помощь.

